ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 330.145

В.М. Васильцова, В.С. Васильцов, Е.С. Вайс

ИННОВАЦИОННАЯ СТРАТЕГИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

В статье проводится анализ отечественной экономической политики, а также опыта ее формирования и реализации в развитых странах. На основе проведенных исследований предлагается ряд антикризисных и инновационных мер, направленных на стабилизацию экономического развития отечественной экономики в долгосрочной перспективе.

Экономическая политика, модернизация, венчурный капитал, инновации, инновационный процесс, рыночный механизм, хозяйственная система.

The article analyzes the Russian economic policy, as well as the experience of its formation and implementation in developed countries. A number of anti-crisis and innovative measures aimed at stabilizing the economic development of the Russian economy in the long run is offered based on the research.

Economic policy, modernization, venture capital, innovation, innovative process, market mechanism, economic system.

Экономическая политика Российской Федерации, базирующаяся на принципах модернизации хозяйственной системы, привела к сравнительно быстрому выходу страны на положительные темпы роста после кризиса 2008 г. Реальный ВВП за первое полугодие 2011 г. вырос по сравнению с соответствующим периодом предыдущего года на 3,4 %, а с начала 2010 г. это уже устоявшаяся тенденция [8]. Другими важными факторами стали: рост цен на мировых рынках углеводородов и иных товаров российского экспорта, оживление мировой экономики, в первую очередь, в Юго-Восточной Азии. Положительные тенденции оживления экономики сопровождаются замедлением инфляции, что позволяет предположить, что рост является сбалансированным и не основан на появлении новых «пузырей» на отдельных рынках. Однако положительные тенденции не являются преимущественно интенсивными. Увеличение объема промышленного производства в одних секторах сочетается с падением в других. Продолжается стагнация основных локомотивов устойчивого роста – инвестиционной и кредитной активности.

До настоящего времени в экономике доминируют факторы, обусловившие быстроту и глубину кризиса: зависимость от конъюнктуры мировых цен на товары сырьевого экспорта, низкий внутренний спрос и неспособность российской промышленности его обеспечить, слабая финансовая система и отсутствие в экономике «длинных» денег. Поэтому продолжение восстановительного роста в сложившейся экономической парадигме, во-первых, будет неустойчивым, поскольку внутренние риски российской экономики в краткосрочном периоде не устранены, во-вторых, будет более медленным, поскольку будет жестко «завязано» на восстановление мировой экономики, и, в-третьих, будет воспроизводить ресурсную модель экономики. Такой путь не обеспечивает модернизации экономики, достижения целей и задач долгосрочного развития, сформулированных в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г. (далее - Концепция), а также в Основных направлениях деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2012 г. [6].

История не знает модернизаций, которые бы не были индустриальными. Каждая модернизировавшаяся страна ставила основной задачей самообеспечение качественными промышленными товарами и вывод своей продукции на мировой рынок. С 1960 по 1989 гг. Япония, например, увеличила выпуск автомобилей в 19 раз, мотоциклов – в 26, телевизоров – в 38, а магнитофонов и аудиосистем – более чем в 45 раз. В середине 1980-х она обеспечила 82 % мирового выпуска мотоциклов, 80,7 % производства видеосистем и 66 % – факсов и копиров. Секрет успеха – соединение передовых достижений со всего мира с дешевой рабочей силой. Но результат такого соединения страна ощутила в среднем через 15 – 20 лет после начала реформ. Серьезный рост доходов населения начался, когда дореформенные показатели промышленного производства были превышены в 2,5 – 4 раза [3].

В России с 2000 г. до кризиса 2008 г. реальные доходы населения выросли в 2,9 раза, а в «Программу – 2020» заложено, что заработная плата будет расти вдвое быстрее производительности труда. Но вряд ли планировавшие этот рост политики не знают о существовании экономического закона о необходимости опережающего прироста производительности труда над приростом заработной платы. Если же они действительно не помнят об этом объективном законе, то им придется его выучить и запомнить, так как, на наш взгляд, кризисная ситуация развала СССР вызревала именно под влиянием нарастающей тенденции «приписок» заработной платы трудящемуся пролетариату, и не только ему. Ведь дальнейшее перераспределение доходов через налоговую систему соответственно увеличивает выплаты гос-

служащим, с одной стороны, и, с другой стороны, вызывает мультипликационный эффект инфляционного развития ситуации на реальном рынке. На сегодняшний день образовавшийся в стране «антизаконный» разрыв преодолевается за счет нефтяных доходов и притока дешевых мигрантов. Но это уже не модернизация, а запланированный кризис. Рациональное использование собственных экономических ресурсов, целевые вложения в «точки роста» экономики и социальной инфраструктуры – вот единственно возможный путь.

Цель модернизации – стабилизация и оптимизация экономического роста, который коррелирует с ростом численности населения. Модернизация связана с покупкой патентного права на использование определенных технологий, разработанных сторонними фирмами. Главная особенность модернизации – определенность в конечном результате по всему перечню качественных и количественных характеристик. То есть, потребитель данного продукта точно знает, сколько денег ему нужно на его покупку, какой эффект окажут новые технологии на его процесс производства и каким по качеству будет производимый им товар.

Переход от сырьевой и индустриальной экономики России к инновационной, базирующейся на интеллектуальных ресурсах, наукоемких и информационных технологиях – ключевая задача внутренней и внешней политики государства. Концептуальный императив инновационного развития есть не что иное, как продолжение рыночных преобразований, происходящих в нашей стране в соответствии официальной экономической политикой и политической доктриной. Прогнозируется, что к 2020 г. доля экономики знаний и высокотехнологичного сектора в валовом внутреннем продукте должна составлять не менее 17 – 20 % (в 2007 г. – 10 – 11 %) и что Россия может занять значимое место (5 – 10 %) на международных рынках высокотехнологичных товаров и интеллектуальных услуг в не менее чем в пяти секторах [6]. Достижение данных целей невозможно без создания условий для массового появления новых инновационных компаний во всех отраслях экономики страны и модернизации имеющегося производственного потенциала, что неосуществимо без активизации действия рыночных законов, или их учета при реализации концепции модернизации.

Основным экономическим законом инновационного развития является закон экономии времени. В общественном производстве, как и в общественном сознании, этот закон проявляется в поиске тех расходов, которые можно минимизировать или от которых общество может и должно отказаться, чтобы высвободить время для альтернативного вида деятельности. Актуальный период времени, с этой точки зрения, характеризуется преимущественным ростом удельного веса транзакционных издержек в цене абсолютного большинства товаров, а зачастую, и услуг. Это, прежде всего, институциональные издержки, порождаемые информационным обществом, практически всех их можно свести к латентным или официальным контрактным издержкам [2, с. 67]. Последние охватывают всю посредническую сферу: от перевозок, хранения, юридического обеспечения до рекламы и послепродажного обслуживания. В социуме они растут как государственные и общественные фонды потребления.

В предложенном контексте инновации рассматриваются как метод снижения общественных издержек, инициируемых экономическим интересом получения инновационной ренты, т.е. той части прибыли, которая получается инноватором до тех пор, пока новшество не распространилось в отрасли. Поэтому рыночный механизм развития инновационного потенциала – наиболее перспективный и результативный, на наш взгляд. И функции государства в инновационном процессе – просветительские и патронажные, но ни в коей мере не преимущественно созидательные, как декларируется сегодня в большинстве теоретических и практических разработок. В отличие от рыночного рискового механизма инновирования, механизм государственной поддержки и методологических подходов к созданию концепции, моделей, методов реализации и развития инновационного потенциала субъектов хозяйственной системы может быть эффективным только тогда, когда он ориентирован на создание и рост стоимости венчурного бизнеса, а продукты и услуги инновационных компаний соответствуют потребностям рынка.

Для России инновационный путь развития безальтернативен: в условиях глобализации и растущей конкуренции на мировых рынках технологическая отсталость привела к преимущественно ресурсной ориентации экономики и приобретению статуса развивающейся страны. Однако попытка провести инновационные преобразования на основе использования инструментария государственного инициирования не дают ожидаемых результатов. Основная причина неэффективности инновационной политики – отсутствие теоретической проработки путей запуска в этом направлении действия рыночного механизма. Более того, руководство страны все активнее использует неудачный исторический опыт централизованного научно-технического развития, создавая, например, государственные корпорации типа «Нанотехнологии» и формируя плановые приоритетные темы для государственного финансирования через институты Академии наук или вузы.

Рыночный механизм призван обеспечить мировой класс качества производимых товаров, своевременное обновление продукции, оборудования и технологий на основе активизации экономического интереса производителей во внедрении нововведений на базе собственного развивающегося инновационного потенциала.

Таким образом, импульсом модернизации российской хозяйственной системы выступают инновации. Многие ученые и практики разрабатывают тему модернизации. Так, О.Ю. Мамедов отмечает, что «модернизация — это особая модель экономического роста. Ее особенность в том, что она, как полагают ее инициаторы, способна обеспечить небывало уско-

ренный рост экономики» [5, с. 7]. Но это ускорение возможно только при условии высвобождении рыночного механизма из-под государственного прессинга, усилении экономической свободы субъектов хозяйственной системы. Чтобы модернизация на самом деле не стала девиантной моделью, необходимо преодолеть государственный капитализм. Именно чрезмерное присутствие государства является основной причиной сохранения всего того, что препятствует развитию рыночной системы в России, - монополизма, коррупции, теневой экономики и бюрократизма. Даже официальная статистика показывает, что государство контролирует сегодня почти 50 % российской экономики (в реальности – гораздо больше). Это так много, что даже высшие чиновники осознают эту чрезмерность. Например, по словам А. Кудрина, необходимо сокращать долю государства до 30 % - среднемировой показатель присутствия государства в экономике [5, с. 12].

Провести глобальное обновление всего экономического комплекса единовременно невозможно, но необходимо одновременное и однонаправленное инновационное движение крупных, средних и малых предприятий. Более того, если ресурсные гиганты регулярно внедряют достижения НТП, чтобы оставаться конкурентоспособными, – без этого не сохранить завоеванные сегменты рынка, то малый и средний бизнес находится в более сложных условиях становления, развития и выживания. Эффективное использование рыночного механизма для стимулирования развития инновационного потенциала субъектов хозяйственной системы подтверждает мировой опыт, в рамках которого уже более полувека эффективно используется венчурный механизм инновационного развития. Венчурные инвестиции направляются в акции, которые не являются привлекательными на финансовом рынке в традиционном понимании этого слова, но по ним ожидается получение более высокого инновационного дохода. В США существует большое количество моделей венчурного инвестирования: инвестиции фирм венчурного капитала (ФВК), инвестиции бизнес-ангелов (БА) и их ассоциаций, инвестиции нефинансовых корпораций, инвестиции банков, инвестиции с государственным участием и ряд других. Эти модели реализуются в рамках нескольких организационно-правовых форм, что в сочетании с различными целями обуславливает то, что венчурные инвесторы используют разные механизмы принятия решений и управления вложениями, их деятельность приводит к возникновению разной степени ответственности за результаты инвестирования. С точки зрения отраслевой специализации, можно выделить следующие волны развития венчурного бизнеса в США:

1) 1970 гг. – полупроводники и биотехнологии (генная инженерия);

2) 1980 гг. – персональные компьютеры;

3) 1990 гг. – интернет-бизнес;

4) 2000 гг. – технологии безопасности в широком смысле (личной, информационной, корпоративной, государственной и т. д.);

5) к 2010 г. – нанотехнологии и биотехнологии [7].

Для стран с догоняющей экономикой организация венчурного бизнеса в передовых странах может служить моделью, к реализации которой необходимо стремиться. Опыт финансирования развития венчурного бизнеса странами с «догоняющей» экономикой (Сингапур, Финляндия, Израиль, Тайвань, Южная Корея) подтверждает, что государство с высокой степенью коррумпированности бюрократии - неэффективный прямой инвестор. Смешанное или прямое государственное инвестиционное финансирование венчурных проектов оказалось достаточно эффективным в развитых странах со слабо коррумпированной бюрократией — Финляндии, США. Страны с догоняющими экономиками создают привлекательные условия для венчурных предпринимателей и менеджеров из США и других передовых стран. Так, Израиль путем софинансирования частных фондов и принятия части рисков на государство сумел сравнительно быстро привлечь иностранных венчурных инвесторов и менеджеров и перенять их опыт. Сингапур прошел иной путь. Инвестиции им делались в 1980-х гг. в Силиконовую долину, прибыль там же реинвестировалась. На основе сложившихся связей американские венчурные предприниматели пришли в Сингапур к своим партнерам [4].

Сейчас в России насчитывается около 40 венчурных фондов с суммарным капиталом в $ 4 млрд., однако объем вложенных ими средств с 1999 г. по 2009 г. составил всего $ 580 млн. в 250 проектов. Хотя средневзвешенная доходность этих проектов составила 16 % – один из лучших показателей среди развивающихся экономик. Успех объясняется просто: венчурный капитал в России вкладывается не в высокие технологии, как на Западе, а по-русски – в быстро окупаемые проекты. Так, 27 % средств венчурных фондов, работающих в России, было направлено в пищевую промышленность, 9 % – в медицину и фармацевтику, 5 % – в упаковку, а в высокотехнологичную сферу телекоммуникаций – лишь 25 % [1, с.143].

Подобное отношение к созданию и развитию венчурного бизнеса наглядно демонстрирует недостаточную заинтересованность российской бюрократии и предпринимателей в модернизации национальной хозяйственной системы. Годами готовятся и принимаются программы развития, которые потом не исполняются. При наличии накоплений в стране в виде, например, резервных фондов, правительство в течение длительного времени не выполняло своих важнейших функций по развитию науки и инновационного сектора экономики, информационного сектора и венчурного бизнеса, что снижало уровень развития национального инновационного потенциала. Инвесторы не рискуют вкладывать средства в российский венчурный бизнес. Их можно надежно инвестировать в сырьевые отрасли и получать гарантированный доход в виде ресурсной ренты. Ежегодные венчурные инвестиции в России не превышают 1,1 % ВВП.

Подводя итог и оценивая роль венчурного капитала в активизации действия рыночных механизмов развития инновационного потенциала субъектов хозяйственной системы, следует отметить ее специфику на различных экономических уровнях. На миниуровне венчурный капитал способствует росту уровня использования технологических знаний, управленческих ресурсов и информации. На микроуровне венчурный капитал выступает источником развития малых и средних инновационных предприятий. Для мезоуровня венчурные инициативы выполняют функцию стимулирования развития ряда высокотехнологичных отраслей. На макроуровне он служит основой структурной модернизации экономики, ее перехода на инновационный сценарий развития. И, наконец, на мегауровне венчурный капитал становится транснациональным и способствует укреплению глобальных мирохозяйственных связей, активизируя процессы межнационального трансферта знаний и технологий и повышая общий уровень научно-технологического развития всего мирового сообщества.

2010 и 2011 гг. являются ключевыми с точки зрения обеспечения выхода на запланированную в Концепции траекторию инновационного социально-ориентированного развития. Экономический кризис серьезно поменял стартовые позиции России в обеспечении «модернизационного рывка»: социально-экономическая ситуация ухудшилась практически по всем направлениям. Первый этап Концепции (2009 – 2012 гг.) вместо создания основы для создания основы для инновационного роста будет в значительной степени «потрачен» на восстановление докризисных позиций (см. таблицу).

Согласно прогнозу Минэкономразвития России, при эффективной реализации антикризисных и модернизационных мер, улучшения внешней конъюнктуры показатель может составить 3,5 % и выше. В то же время, именно от политики этих двух лет будет зависеть качество экономического роста после 2012 г. и возможность достижения долгосрочных целей экономического развития. Для этого уже с 2010 г. предпринимаются попытки обеспечить значительное смещение акцентов в сторону модернизационной повестки дня, переориентировав экономическую политику на выполнение стратегических задач формирования новой структуры экономики, а не только на текущую деятельность Правительства Российской Федерации, опираясь, прежде всего, на меры бюджетной и денежно-кредитной политики.

Модернизационная повестка дня сегодня означает, во-первых, формирование необходимых экономических условий для перехода от антикризисного режима функционирования экономики к решению модернизационных задач. Такие условия включают в себя обеспечение макроэкономической стабильности, обеспечение расширения деловой активности в экономике (минимальный уровень административных барьеров, стимулирующая налоговая система). Во-вторых, реализацию Правительством Российской Федерации мер, направленных на ускорение модернизационных процессов в экономике. Здесь речь идет о стимулировании инновационной и инвестиционной активности в экономике, развитии инфраструктуры (транспортной, энергетической, телекоммуникационной), дополнительном стимулировании внутреннего спроса на продукцию отечественного производства, улучшение ситуации в депрессивных регионах и создание новых региональных «точек роста».

Следовательно, при сохранении сложившихся внешнеэкономических тенденций в 2010 г., темп прироста ВВП в конце 2011 г. составит около 3,1 %. В то же время, при эффективной реализации антикризисных и модернизационных мер, решении краткосрочных проблем экономики (преодолении стагнации банковского сектора, улучшении конкурентоспособности большей части продукции в условиях укрепляющегося курса рубля и др.) в российской экономике есть потенциал быстрого возврата к траектории роста в 5 – 6 %.

Таблица

Основные макроэкономические показатели РФ

	2009 год	2010 год	2011 год	2012 год
Индекс потребительских цен, на конец года, %	108,8 – 109	106,5 – 107,5	106 – 107	105 – 106,5
Валовой внутренний продукт, темп роста, %	91,5	103,1*	103,4	104,2
Промышленность, %	88,5	102,8*	102,9	104,3
Инвестиции в основной капитал, %	82,4	102,9	107,9	110,3
Объем платных услуг населению, %	95,5	102,9	103,8	103,8
Реальные располагаемые доходы населения, %	100,7	103,0	103,3	103,7
Реальная заработная плата, %	96,6	100,9	102,4	103,0
Оборот розничной торговли, %	94,3	103,3	104,1	104,1

Литература

1. *Белокрылова, О.С.* Теория инновационной экономики / О.С. Белокрылова. – Ростов-н/Д, 2009.
2. *Васильцов, В.С.* Развитие рынка инноваций в хозяйственной системе России / В.С. Васильцов. – СПб., 2010.
3. *Ишикава, А.* Эволюция концепций и практики модернизации в Японии / А. Ишикава // Проблемы теории и практики управления. – 2003. – № 10. – С. 27.
4. *Корчагин, Ю.А.* Инвестиции и инвестиционный анализ / Ю.А. Корчагин, И.П. Маличенко. – Ростов-н/Д, 2010.
5. *Мамедов, О.Ю.* Модернизация – девиантная модель экономического роста? / О.Ю. Мамедов // Terra economicus. – Ростов-на-Дону. – 2010. – № 1. – Т 8. – С. 5 – 13.
6. О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г.: Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 г. № 1662-р. – URL: http://archive.kremlin. ru/text/appears/ 2008/02/ 159528.shtml.
7. Lin Hong Wong. Venture Capital Fund Management: A Comprehensive Approach to Investment Practices & the Entire Operations of a VC Firm // Aspatore Books. – 2005. – URL: http://skillport.books24x7.com.
8. URL: http://top.rbc.ru/economics/11/08/2011/609957. shtml.

УДК 332.12

Н.Е. Гречкина
Научный руководитель: доктор экономических наук, профессор В.П. Кузнецов

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ КЛАСТЕРНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ

В статье рассматривается проблемы учета и оценки результатов функционирования как кластера в целом, так и его участников в отдельности. Предлагается последовательность оценки эффективности кластерных образований и методика анализа различных показателей характеризующих деятельность предприятий.

Кластер, эффективность, этапы оценки, методические подходы, экономические показатели, конкурентоспособность, капитализация, чистые активы.

The article considers the problems of accounting and assessment of the results of functioning of the cluster as a whole and its members separately. The sequence of evaluation of the effectiveness of cluster formations and the policy of analysis of various indexes characterizing the activity of enterprises are proposed.

Cluster, effectiveness, stages of evaluation, methodological approaches, economic indexes, competitiveness, capitalization, net wealth.

Организация кластерных образований предполагает реализацию процессов интеграции и кооперации экономических ресурсов его участников при сохранении статуса юридических лиц организаций, входящих в кластер. Характерной особенностью кластера является достаточно широкий спектр деятельности входящих в него хозяйствующих структур, что создает трудности при учете и оценке результатов функционирования как кластера в целом, так и его участников в отдельности.

Для решения этой проблемы представляется необходимым предложить последовательность оценки эффективности кластерных образований.

I этап: Оценка эффективности предприятий до их вхождения в кластер.

Определяется по основным показателям их функционирования, которые могут быть распределены по следующим группам:

1. Кадровый потенциал (квалификационно-профессиональная составляющая, творческая составляющая, возрастной состав, образование, стаж работы и пр.).
2. Экономический потенциал (фондоотдача, фондоемкость, выработка на одного рабочего и пр.).
3. Маркетинговый потенциал (конкурентный статус предприятия, положение на рынке, номенклатура и конкурентоспособность продукции, доля рынка, маркетинговое управление, маркетинговый мониторинг и пр.).
4. Инновационный потенциал (способность внедрения новых продуктов, инновационная активность и пр.).
5. Инвестиционный потенциал (нематериальные активы предприятия, финансовые средства и пр.).
6. Интеллектуальный потенциал (интеллектуальная собственность, соотношение работников предприятия к количеству патентов и пр.).
7. Производственный потенциал (наличие современного оборудования, технологических линий, индивидуальная производительность предприятия и пр.).

Определение величины потенциалов отдельных предприятий до их вхождения в кластер позволяют оценить их совокупный потенциал.

II этап: SWOT – анализ предприятий до их вхождения в кластер.

Данный анализ необходимо проводить для определения влияния внешних условий на функционирование предприятий до их вхождения в кластер, а также для оценки возможности предприятия сдерживать влияние внутренних негативных факторов.

Основными составляющими внешних условий являются: государственная экономическая политика, социальные, политические события, экология, конкурентное окружение. Кроме того, после проведения